

Хотя летние каникулы закончились, летняя жара все продолжалась. По-настоящему похолодает только во второй половине октября. Это означает, что летняя форма все еще будет актуальна какое-то время, черт возьми. Я могу наслаждаться белыми и стройными ручками Нацукавы еще немного. Ах, какое это чудесное время года. Это похоже на целый сезон фансервиса, который я очень приветствую. Может, мне действительно стоит заплатить Нацукаве...

—Хм?

Это был первый день второго семестра в школе. Я немного опаздывал в школу, вот тогда я увидел, что перед школьными воротами творится какая-то суматоха. Приглядевшись, я увидел, как Шиномия-семпай схватила какого-то ученика, которого я даже не знал. Рядом я увидел большегрудого члена комитета общественной морали Миту-семпай, а также талисмана комитета общественной морали Инатоми-семпай. У них на руках была красная повязка с надписью: «Общественная мораль» белыми иероглифами, так что они, возможно, проверяли форму на соответствие с дресс-кодом.

Ну, у этого парня была расстегнута часть рубашки, демонстрируя подол рубашки, так что у меня не должно быть никаких проблем.

— Мм, Саджо?

— Э-э-э...!?

Когда я подошел к ним, как обычно, Шиномия-семпай окликнула меня, даже не взглянув на меня. Это было так абсурдно, что я подсознательно ответил ошеломленным голосом. Должно быть, благодаря этому она подтвердила мое присутствие, развернулась на каблуках и лучезарно улыбнулась. Ах, так круто... Как будто она стала еще более привлекательной по сравнению с тем, что было раньше...

— Доброе утро. Прошло много времени, Саджо. Ты немного загорел, да?

— Доброе утро. Может быть, немного, полагаю?.. Но как ты узнала, что это был я?

— Из-за твоей ауры.

— Ауры.

Я на секунду забыл, но Шиномия-семпай занимается боевыми искусствами, верно. Она называла это духовным искусством или что-то в этом роде. Влияние того дня было настолько велико, что мои воспоминания о том времени словно запечатлелись в моей голове. Но как она может догадаться о присутствии других людей? У меня такое чувство, что она родилась не в том мире.

— Отличается ли она от человека к человеку?

— Совершенно разные, конечно.

Аура, да... Может быть, цвет? Мне было немного грустно, что летние каникулы закончились, но я все еще с нетерпением ждал нового учебного семестра. Я был немного взволнован, так что, может быть, мой цвет был ярким? Например, лимонный?

— Какой цвет имеет моя аура?

— У тебя коричневатый цвет.

— Коричневатый.

— Ах, нет! Коричневый!

— Коричневый.

Эх, что, она была внимательна ко мне сейчас? В любом случае, это почти одно и то же. Значит, он коричневый, да? Я мог бы прямо сейчас выпить немного темного кофе сваренного из зерен. Теперь я довольно искусен в приготовлении кофе со льдом благодаря старшей сестре, которая всегда меня принуждает к этому. Я просто надеюсь, что коричневый не означает ничего плохого...

— О, это Саджо.

— Саджо-кун!

Мита-семпай и Инатоми-семпай тоже заметили меня. Из-за их внезапного приветствия я дернулся в шоке. Поскольку прошло уже много времени, стимул от их мини-юбок был немного чрезмерным. Знаете, все же я буду пялиться на вас. Особенно на верхние части Миты-семпай.

— Тебе не кажется, что я сильно изменилась?! — Инатоми-семпай внезапно задала вопрос, который мог мгновенно убить любого человека в зависимости от ответа.

Чтобы спасти свою жизнь, я просто случайно сказал: «Я чувствую, что ты выросла», на что она подпрыгнула от радости — или я так подумал, но я ошибался. На самом деле она купила новую красную ленту. Из-за моей ошибки Мита-семпай ткнула меня пальцем в ребра и Шиномия-семпай бросила на меня разочарованный взгляд. Прекратите это, ладно?

— Ах... Ахх, Саджо-сан.

— Э?.. Ого, Ичиносе-сан!?

В коридоре я всегда поворачивал голову налево, когда кто-то окликал меня справа. Обернувшись, я увидел Ичиносе-сан с ее школьной сумкой в руках, когда она высунула свою маленькую головку из-за угла. Мне было интересно, почему она там стоит, но причина может быть только одна.

— Доброе утро. Тебе не нужно так прятаться, ты же знаешь...

— Н-Но...

Перед началом летних каникул, когда мне хотелось пойти в школу раньше обычного, Ичиносе-сан всегда была рядом. Поскольку она относится типу ранних пташек, держу пари, что она оказалась тут быстрее, чем кто-либо другой. Тем не менее, она продолжала носить свою сумку, прячась здесь все это время.

— Это совсем не странно. Будь немного увереннее, ладно?

— Ауууу... — Ичиносе-сан сказала мне обеспокоенным тоном, лишенным какой-либо уверенности.

Она посмотрела на меня с тревогой, и я ясно видел оба ее глаза. Я до сих пор помню ее красное позавчерашнее лицо. На следующий день после инцидента с Медведем-сансемпаем Ичиносе-сан отправилась в салон красоты и все же остригла свою длинную челку. По-видимому, напряжение и нервозность взяли над ней верх, поэтому она только сказала, чтобы она их обрезала, но не дала никаких объяснений.

Они добавили какую-то специальную услугу, где не только подстригли челку, но и занялись ее лбом. Отличная работа, парикмахер-сан. И спасибо тебе за проявленное мужество, Ичиносе-сан. Я рад, что так ее похвалил.

Нет, ну, она такая милая, что я поймал себя на том, что заикаюсь. Из того, что я слышал, над ней много издевались за то, что у нее был большой лоб, ее называли лысой и все такое, вот почему она носила такую длинную челку. Примерно то, что я и ожидал, ага. Тем не менее, ее взгляд на меня заставляет мое сердце биться быстрее. Могу я просто присесть на корточки и встретиться с ней взглядом? Кроме того, видеть ее в обычной школьной форме - это очень свежее чувство.

Когда я выслушал ее, она, казалось, была слишком смущена, чтобы идти в класс одна, и ждала меня здесь. С другой стороны, она следовала бы за мной естественно, и мне не пришлось бы тащить ее за собой. Она прекрасно показывала свой лоб на протяжении всех наших смен, так

чего же она сейчас смущается... Что ж, мы встречались каждый день.

— Давай, пойдем.

— Д-Да...

— Я больше не твой семпай.

— Ах, д-да...

В последний день моей работы я вручил дедушке фартук, который использовал. Несмотря на то, что я проработал там всего полтора месяца, он вел себя довольно мрачно. В качестве благодарности я получил, по крайней мере, милый фартук от его жены. Она, очевидно, хочет, чтобы я использовал его дома. Может быть, я смогу использовать его, когда буду готовить лапшу в чашке или кофе со льдом? Держу пари, мама собирается использовать его завтра.

Как ни удивительно, Ичиносе-сан расплакалась. Мне казалось, что я снова переживаю свою травму. В полной тишине она коснулась моей руки кончиками пальцев. Что это за реакция? Я подсознательно пожал ей руку. Когда я сказал: «Увидимся завтра», она расплылась в лучезарной улыбке. Какая разрушительная сила, на самом деле. Дедуля, тебе лучше защитить ее.

Похоже, она сказала двум семпаям, что продолжит работать. Но мне интересно, как сейчас выглядят их отношения. Я слышал, она, по крайней мере, перестала их избегать. Однако, когда я спросил, читает ли она все еще книги, прислонившись к теплему животу семпая, она сказала, что отказалась от этого. Не унывай, Медведь-сансемпай. Вы гораздо ближе, чем большинство братьев и сестер в этом мире.

Я больше не ее семпай, поэтому она просто тихо кивнула. Я даже представить себе не могу, о чем бы мы сейчас говорили в школе. Что ж, все обязательно наладится.

— Я открываю.

— Ик.

— Открываю по-настоящему.

Придя в класс, я предупредил, что открою дверь, на что услышал испуганный голос. Должен ли я просто держать дверь закрытой, и мы пропустим урок? Я проглотил эти защитные желания и открыл дверь.

— Крут~

— А! Доброе утро, Саджочи!

— Доброе утро.

— Приветствую, Ашида, Нацукава.

Сразу после открытия двери мое место оказалось слева. Позади сидела Ашида, а рядом с ней стояла Нацукава. Похоже, они добрались сюда раньше нас и разговаривали. Летняя униформа... Ах, Нацукава! Ааа!? Она немного загорела! Как мило... Хм?

— Не сказать, что давно не виделись, потому что мы все время переписывались друг с другом..... Подожди, да?

— В-Ватару, эта девушка...

— Ах, о, точно... Она божество-покровитель дома.

— Неужели!?

Ах, в ту секунду, когда мы открыли дверь, напряжение Ичиносе-сан, должно быть, возросло в десять раз, потому что она вцепилась в меня как сумасшедшая, позволяя мне чувствовать, как ее сердцебиение усилилось. Она буквально приклеилась ко мне... У меня горит спина. Я понимаю, что она, должно быть, чувствовала, когда Медведь-сансемпай стоял у нее за спиной.

— Я - Ичиносе-сан...

— Э!? Эта девушка Ичиносе-тян!? Девушка, сидящая рядом с тобой!? — Ашида громко повысила голос, полный шока и замешательства.

Эй, теперь все в классе смотрят на нас. Ты собираешься заставить Ичиносе-сан сбежать... На самом деле, это не так уж плохо... Взволнованная реакция была бы не так уж плохо... Или она могла бы цепляться за меня еще сильнее?

— П-Привет...!

— А?

Как раз в тот момент, когда я исцелился благодаря ощущению тепла в спине, Нацукава подошла ко мне с надутым лицом.

— Т-ты не можешь этого делать...

— А, ладно...

Нацукава положила руки между мной и Ичиносе-сан. Меня подтолкнули к доске, подальше от Ичиносе-сан. В конце концов, Ичиносе-сан замерла, не зная, что делать. Обернувшись к ним, я увидел, как Нацукава и Ичиносе-сан посмотрели на меня с сомнением. Не проси у меня помощи, Ичиносе-сан... Ты должна сама донести это сообщение.

— Ах!? Ичиносе-сан подстригла челку!

— Ой! Ты права! Такая милая!

— Так выглядит намного лучше!

Девушка громко закричала, заметив смену имиджа Ичиносе-сан, к которой с улыбкой подбежали Ширай-сан и Окамото-сан. Я предполагаю, что девушки приходят в восторг от модных вещей и так далее. Я почти уверен, что никому не было бы дела, если бы я состриг челку, что довольно печально.

И Ширай-сан, и Окамото-сан, похоже, относятся к литературному типу девушек, так что я чувствую, что они могли бы прекрасно поладить. По крайней мере, лучше, чем покупатели, которые заходят в книжный магазин. Тут я получил еще один пристальный взгляд от Ичиносе-сан, просящий о помощи. Этого не будет, ясно? Я определенно не собираюсь разрываться между вами, девчонками. Просто сдайся и будь окружена.

Как раз в тот момент, когда я наслаждался зрелищем, Нацукава заговорила со мной справа.

— ...Значит, та девушка на твоей подработке...

— А... К-кто знает? Я не знаю, Саджо не знает никакого нет.

Я много рассказывал Нацукаве и Ашиде об Ичиносе-сан. Я определенно не могу позволить им узнать, что Ичиносе-сан — тот человек, о котором я говорил. Если они узнают, я потеряю право на жизнь. Я умру.

— Ты знаешь, я страдаю слабоумием.

—

—Эм.

Так что... я все-таки должен выпрыгнуть из окна?

<http://tl.rulate.ru/book/63896/2020944>